

15 НОЯ 1968

Чего хочет зритель?

ЗРИТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ДРАМТЕАТРЕ

Понедельник — выходной день в драматическом театре. Но в минувший понедельник, 11 ноября, в зале театра собрались зрители, а на сцену вышли актеры: здесь состоялся разговор о сегодняшнем дне театра, о тенденциях его развития, о плюсах и минусах его работы.

Один из зрителей заметил: «Раз мы пришли сюда, хотя нам ничего не обещали показать, — значит, у каждого из нас есть что сказать».

И действительно — конференция проходила очень активно.

Было высказано немало добрых, теплых слов. Вновь и вновь звучали

в зале названия таких спектаклей, как «Шестое июля», «Мещане», «Традиционный сбор» и других, пользующихся у зрителей большой и заслуженной популярностью, назывались имена актеров, любимых свердловчанами, и не только свердловчанами...

Это был разговор друзей. Но когда друзья собираются вместе, они не склонны ограничиваться взаимной хвалой. Более того — именно друзья

бывают особенно строги друг к другу, они говорят откровенно и не следят дипломатически за тем, чтобы «отдельные недостатки» отмечались лишь наряду с «имеющимися достоинствами».

Поэтому общее направление разговора было критическим. Зрители выступали строго и требовательно. Но это была та требовательность, которой может позавидовать любой творческий коллектив и которая уже сама по себе свидетельствует: нашему театру многое дано.

А кому многое дано — с того много и спрашивается...

СТРОКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«Для того, чтобы добиваться больших успехов, театр должен ставить перед собой большие задачи — на полную силу, и даже еще чуть-чуть.... Без этого невозможно движение вперед».

(Н. МИХАЙЛЕЦ,
сотрудник Института
черных металлов).

«Театр должен чаще встречаться со своим зрителем, интересоваться его мнением и настроением. Зрительская социология необходима».

(В. КОЗИНЕЦ,
студент университета).

«Я ничего не имею против «Валенсианской вдовы» — это хорошо, это весело, это мило. Но нам мало, чтобы было только хорошо, весело, мило. Нам, молодым, очень нужны спектакли мысли, спектакли идеи. Гражданственность — вот что должно быть главным на сцене».

(В. КИРСАНОВА,
выпускница школы).

«Я горжусь тем, что воспитан, как зритель, в традициях Свердловского драматического. И эти традиции нельзя забывать: а одна из них — достойное внимание к классике. Помоему, не совсем хорошо, что к юбилею И. С. Тургенева наш театр не поставил ни одного его произведения и собирается сделать это только сейчас».

(Н. РУСАКОВ,
стандартизатор,
завод имени Свердлова).

«Надо очень внимательно следить за загруженностью актеров. Обидно, что мы мало видим сейчас на сцене таких интересных мастеров, как В. Шатрову, Е. Захарову, например. Настораживает, что театр явно перегружает Л. Крячун, молодую способную актрису, к дарованию которой следует относиться бережно».

(В. БАСАЛАЕВ,
зав. массовым сектором
ДК Химмаша).

ЖДЕМ ГЕРОЯ

Я рядовой зритель, следящий за жизнью нашего драматического театра с первых дней его создания. Я — зритель, который вместе с другими свердловчанами всегда гордился своим театром, его актерами, его репертуаром. Гордился прекрасными постановками многих классических и современных произведений, получивших высокую оценку не только в местном, но и во всесоюзном масштабе.

Я говорю «гордился» потому, что у меня и, судя по выступлениям на сегодняшней встрече, у многих других зрителей накопился ряд претензий к Свердловскому драматическому. И отдельные удачи театра, даже большие — как спектакль «Мещане», например, их не снимают.

Мне хочется в меру своих сил разобраться в том, почему это происходит.

Все чаще и чаще звучат требования зрителей, обращенные к театру: дайте нам больше спектаклей на современную тему, чаще показывайте героев нашей сегодняшней действительности, ставьте больше пьес, которые воспитывали бы зрителей, а особенно молодежь, на этих высоких образцах.

Обо всем этом пишут рецензенты, театроведы, искусствоведы, в том числе и свердловские. Но я не замечаю, чтобы таких спектаклей на нашей сцене стало больше.

Когда-то Свердловский драматический ставил «Платона Кречета», «Любовь Яровую», «Человека с ружьем» и многие другие пьесы, являющиеся для нас сейчас золотым фондом советской драматургии. На них росло, воспитывалось, мужало мое поколение зрителей. Они и сейчас могут смотреть с неослабевающим вниманием и интересом. Но все-таки, если бы они и шли на свердловской сцене вновь, то все равно не

восполнили бы нехватку пьес о нашем современнике.

Каждый из нас в своей жизни сталкивается с людьми, которые являются подлинными героями.

Я лично работаю в области автомобильного транспорта, среди многотысячной армии водителей, среди тех самых шоферов, к которым иные относятся предвзято, как к людям не всегда честным в работе. Что ж, и у нас, как и в любой отрасли хозяйства, встречаются летуны, любители легкого заработка. Но в основной своей массе водители — это подлинные герои труда, часто в условиях холода, непогоды, бездорожья проявляющие чудеса отваги и мужества, чувствующие высокую ответственность за порученное им дело.

Что ж, может быть, подлинную героиню шоферских будней трудно передать на театральной сцене. Наверное, специфика труда водителей ближе кино, чем театру. Но разве только одни шоферы славны делом своим? Почему нет у нас спектаклей, воспевających думающего, интеллигентного, влюбленного в свой труд рабочего?

На конференции говорилось о том, что театр рад бы поставить такую пьесу, да нет ее. Я, конечно, не специалист, следящий за всеми новинками драматургии. Может быть, действительно такая пьеса еще не написана, может быть, ее нужно лучше искать...

Не стоит ли внимательно просматривать пьесы, отмеченные премиями на различных конкурсах? Таких пьес было за последнее время не так уж мало... А какие из них шли на нашей сцене?

Правда, теперь, судя по общему главному режиссера, театр собирается ставить пьесу «Человек и глобус». Что ж, это хорошо. Но тогда почему такое решение принято лишь

теперь? Ведь пьесе уже не первый год....

Кстати говоря, мне кажется, что наш театр обращается к пьесам на современную тему не очень оперативно, иногда лишь после того, как они «копированы» другими театрами.

Вдобавок ко всему сказанному, надо с огорчением признать, что среди имеющихся спектаклей о наших днях встречаются работы явно неудачные. Возьмем «Баловня судьбы».

После прекрасной кинокартины «Все остается людям» мы получили от драматурга пьесу, тоже посвященную людям науки. Но как велик контраст между этими двумя произведениями!

Мне кажется, уж если театр не может найти драматургическое произведение, достойное нашего современника, то, может быть, имеет смысл делать инсценировку какого-либо интересного романа или повести? Или в конце концов лучше обратиться к яркому произведению классики, чем ставить спектакль-эрзац. Много лет уже не идут на сцене Гольц, Чехов...

Разве классика и сегодня не воспитывает людей в чуждом нам направлении? Разве тот же Сирано де Бержерак не обнажает меч, чтобы вступить в бой с ложью, клеветой, глупостью и подлостью? И разве борьба с этими отвратительными явлениями не есть долг и обязанность современного советского человека?..

Я уверен, руководители театра поймут меня правильно. Ведь все сказанное мною продиктовано искренним желанием видеть наш театр жизнеспособным, полным сил, готовым на творческий поиск.

Повторяю, мы, свердловчане, всегда гордились нашим драматическим — и хотим гордиться им впредь.

Ф. ПЕРЕПЕЛКИН,
инженер Свердловского
транспортного управления.